

Мужчина вывел Жуань Цина из поместья через потайную дверь и привел в тихое место, окруженное бамбуковым лесом и родниковой водой. На берегу реки стоял павильон, где старший императорский принц Сяо Цимин неторопливо пил чай. Он взял немного корма для рыб из миски, которую держал его слуга, и накормил рыбок кои.

Жуань Цин в растерянности встал перед Сяо Цимином. Стражник за его спиной выхватил меч и закричал:

- Как ты смеешь! Почему не кланяешься его величеству?

Жуань Цин неохотно поклонился и тихо пробормотал про себя: теоретически, разве Сяо Цимину не было бы очень легко встретиться с ним, если бы он захотел? К чему такие тайны? Вероятно, у него были дурные намерения.

Конечно же, Сяо Цимин слегка приподнял свой складной веер, подошел к Жуань Цину сзади и рассказал об его жизни, как будто объявлял название блюда:

- Жуань Цин, уроженец города Хэси, Хуэйчжоу. В детстве ты потерял отца, и в твоей семье остались только престарелая мать и младшая сестра, которая еще не достигла совершеннолетия. Несколько дней назад императорский лекарь Сунь рекомендовал тебя его второму императорскому величеству, но в итоге по ошибке ты сделал его калекой. Однако в последние дни твои медицинские навыки неожиданно улучшились, и ты смог вылечить его менее чем за месяц. Это действительно удивило принца.

Жуань Цин ответил ему неловкой улыбкой:

- Я недостоин вашей высокой оценки, ваше первое императорское величество.

Неожиданно, но Сяо Цимин не оценил его слов. Он холодно фыркнул, поднял веер и капризно вздернул подбородок:

- Высокая оценка? Принц не думает, что это столь быстрый прогресс за такой короткий промежуток времени можно оценить слишком высоко. Но этому принцу действительно любопытно, правда ли, что твое просветление под деревом Бодхи, о котором упоминал Будда, произошло на самом деле, или это притворство, чтобы завоевать доверие его второго императорского величества?

Он был очень высоким, даже выше Сяо Цзихэна. Жуань Цин уже нервничал, когда поднял подбородок, теперь он даже не мог нормально дышать, с трудом выдавив:

- Ваше первое императорское величество... У Жуань Цина нет абсолютно никаких подобных намерений.

Сяо Цимин долго смотрел на него и размышлял, затем убрал руку и вернулся на свое место. Он взял свой чай и с улыбкой сделал глоток:

- Это хорошо. Кажется, все люди в Императорском госпитале хотят только славы и богатства. Как насчет того, чтобы поработать на этого принца? Я не только позволю тебе поступить в Императорский госпиталь, но и буду ежемесячно вознаграждать сотней таэлей серебра, которые ты сможешь отправлять своей семье, а еще я подарю тебе новый особняк в столице, как насчет этого?

Честно говоря, его не волновали мать и сестра, которых он никогда не видел, просто дома, деньги и работы было достаточно, чтобы он пришел в восторг. Жуань Цин на мгновение был немного потрясен. Сяо Цзыхэн был очень добр к нему, но с ним было нелегко общаться, а прислуживать ему было очень утомительно.

Но Сяо Цзыхэн, казалось, всегда был к нему снисходителен.

Жуань Цин некоторое время размышлял. В конце концов, под влиянием девяти лет обязательного образования Жуань Цин все же не считал необходимым менять синицу в руках на журавля в небе. Он поклонился Сяо Цимину:

- Жуань Цин не осмеливается принять добрый жест вашего величества.

Первоначальный владелец этого тела чувствовал себя виноватым перед Сяо Цихэном. Даже если бы он хотел найти другого человека, на которого можно было бы работать, он должен был сначала урегулировать эту проблему.

Сяо Цимин был немного удивлен. В его глазах Жуань Цин был просто ублюдком, готовым на все ради собственных интересов. Не было причин, по которым его не соблазнили бы такие посулы. Могло ли быть так, что между ним и Сяо Цихэном действительно что-то происходило?

При мысли об этом в глазах Сяо Цимина появилась враждебность, и он нетерпеливо отчитал Сяо Цзыхэна:

- Какой ты преданный. Но это решение принимаешь не ты, господин Жуань. Этот принц уже отвез твою мать и сестру в резиденцию губернатора в Хуэйчжоу. Если ты согласишься работать на меня, я позволю тебе воссоединиться со своей семьей. Если ты не согласишься... - он посмотрел строго и сказал с улыбкой: - Тогда, боюсь, простой смертью они не отделаются.

Жуань Цин вздрогнул. Этим имперским принцам человеческая жизнь безразлична. Если он не согласится сегодня, то мать и сестра первоначального владельца тела могут умереть.

Говорили, что врачи подобны родителям. Перед дилеммой жизни и смерти Жуань Цин всегда был беспомощен.

- Жуань Цин понимает, я буду работать на ваше первое императорское величество.

Когда Сяо Цимин увидел, что он, наконец, смягчился, то не смог сдержать улыбки:

- Мудрый человек понимает, какой путь является лучшим. К счастью, господин Жуань смог это понять. Есть одна вещь, которую господину Жуаню нужно сделать прямо сейчас.

Жуань Цин сразу насторожился и спросил:

- Какую?

Сяо Цимин многозначительно махнул ему рукой. Жуань Цин встревоженно подошел, и Сяо Цимин прошептал ему на ухо несколько слов.

У Жуань Цина внезапно округлились глаза.

Месяц спустя Сяо Цзыхэн и Жуань Цин, наконец, отправились в Хуэйчжоу.

Неудивительно, что Хуэйчжоу был на передовой. Дорога была усеяна трупами и залита кровью, а в дикой местности валялось множество непогребенных трупов. Также было много комаров, змей и крыс, что заставляло Жуань Цина постоянно хмуриться.

Крысы и мухи были лучшим каналом распространения вирусов и бактерий. Особенно во время войны, когда бы ни вспыхивала эпидемия, она всегда поражала одного человека, затем деревню, а после - и город. Это было очень серьезно. Неудивительно, что эпидемия в Хуэйчжоу не утихала.

Внезапно Жуань Цин заметил семейную пару и их сына, которые стояли на коленях на обочине дороги. Все трое были одеты в богатые и благородные одежды, и он не понимал, почему трое казались такими грустными. Лицо ребенка было красным, а лимфатические узлы, казалось, раздулись. Он плакал в объятиях матери. Его сознание было затуманено, и время от времени его рвало какой-то гадостью. Его родители, всхлипывая, держали сына на руках, не зная, что делать.

Жуань Цин тщательно припомнил полученные им знания и, основываясь на окружающей обстановке, пришел к выводу, что они были заражены бубонной чумой. Он боялся, что если вовремя не оказать помощь, ребенок долго не проживет, поэтому повернулся и попросил Сяо Цзыхэна:

- Ваше величество, остановитесь на минутку. Позвольте мне спуститься и взглянуть.

Сяо Цзыхэн согласился. Жуань Цин прикрыл рот и нос куском шелковой ткани, выпрыгнул из

экипажа, присел на корточки и тщательно проверил состояние ребенка, что еще раз подтвердило его предположения. Он сказал супругам:

- Ребенок заражен чумой. Нет проку плакать здесь, вы должны вернуться в город за лекарствами.

По его поведению и виду пара, вероятно, приняла его за врача. Словно хватаясь за последнюю соломинку, они поспешно взмолились:

- Господин, пожалуйста, спасите нашего ребенка.

<http://bllate.org/book/13025/1148227>